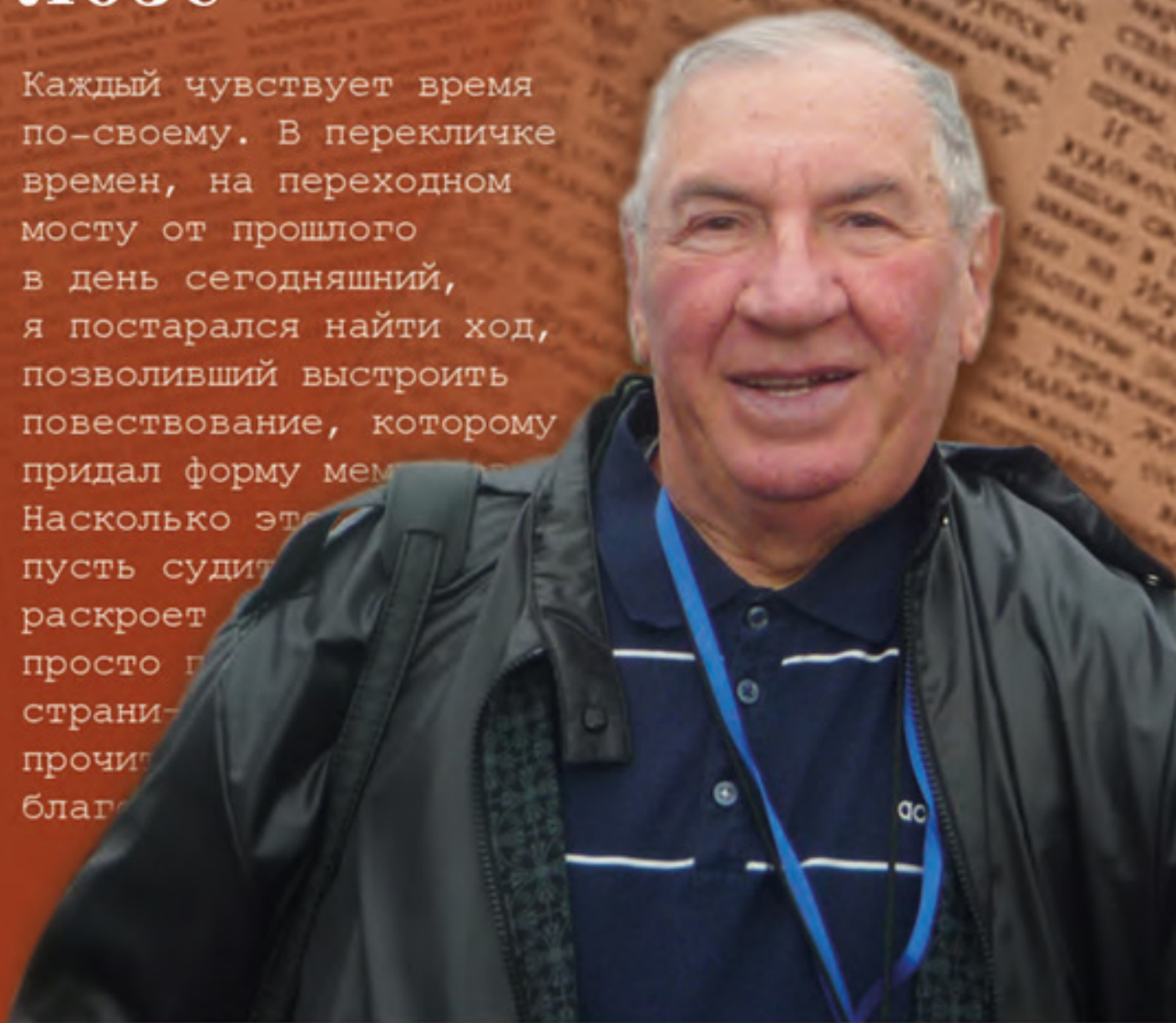

КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ВЦСПС

Михаил Шлаен

«Чёрный паук» на виноградной лозе

Каждый чувствует время по-своему. В переключке времен, на переходном мосту от прошлого в день сегодняшний, я постарался найти ход, позволивший выстроить повествование, которому придал форму мемуара. Насколько это удалось, пусть судит читатель. Книга раскроет не только историю, но и просто интересные странички из жизни. Прочитав, вы будете благодарны автору.

Издательство «ЧЕЛОВЕК»

Михаил Шлаен

**«Черный паук» на
виноградной лозе**

«Спорт»

2017

ББК 42.2.1.2.1

Шлаен М. Г.

«Черный паук» на виноградной лозе / М. Г. Шлаен — «Спорт»,
2017

ISBN 978-5-906132-02-4

Главный герой книги – его величество спорт, что неудивительно: автор более полувека тесно связан с ним и на этом долгом пути был в гуще самых значимых событий, включая Олимпийские игры, чемпионаты Европы и мира, хорошо знаком с людьми, прославившими Отечество на стадионах многих стран. Впечатления от этих встреч легли в основу мемуаров. Читатель узнает некоторые факты из жизни Льва Яшина, русского регбиста Александра Оболенского, прославившего... сборную Англии, Мохаммеда Али, вместе с автором побывает на знаменитых парусниках «Крузенштерн», «Херсонес», «Надежда» и даже в загадочной стране Вануату, совершит головокружительные спуски по ледовому желобу санно-бобслейной трассы. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ББК 42.2.1.2.1

ISBN 978-5-906132-02-4

© Шлаен М. Г., 2017

© Спорт, 2017

Содержание

От автора	6
Аргентинское вино в честь великого Яшина	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Михаил Шлаен
«Черный паук» на виноградной лозе

© Шлаен М. Г., 2017

© Издательство «Человек», 2017

От автора

Когда я завершил работу над книгой «Годы, как птицы», то решил: все, лебединая песня спета. Финишную черту своего спортивного репортерства пересек. С победой или нет – не суть важно, это же не соревнования.

Впрочем, написание книги тоже своего рода соревнование, где сам себе соперник, где не обходишься без внутреннего спора: будет ли то или иное событие интересно, тем более если это касается прошлого, ведь рассказать устно – одно, а выложить на бумагу – другое. Разные могут быть впечатления.

После некоторого раздумья я отверг сомнения и ссылку на возраст. Все-таки более полувека служения отечественному спорту – и не только с пером в руках, на разных полях деятельности. В общем, напряг память и извлек из ее глубин некоторые события, малоизвестные факты, которые выношу сейчас на суд читателей. Не с собой же уносить, нет, да и ощущаю еще некий творческий настрой и потенциал. И вообще, предыдущая книга «Годы, как птицы» и другая – «Я и ТЫ», написанная в содружестве с Ольгой Приходченко, вместили в себя далеко не все, что накоплено долгими годами.

Каждый чувствует время по-своему. В переключке времен, на переходном мосту от прошлого в день сегодняшний, я постарался найти ход, позволивший выстроить повествование, которому придал форму мемуаров.

Насколько это удалось, пусть судит тот, кто раскроет книгу и не просто перелистает ее страницы, а удосужится прочитать. Я заранее их благодарю.

Аргентинское вино в честь великого Яшина

Посвящаю с благодарностью моей семье

В Госкомспорте, где мне довелось работать, мы соседствовали кабинетами с Яшиным. Лев Иванович знал о моих симпатиях к ЦСКА и каждый раз, когда армейцы проигрывали, успокаивал: «Не горюй, Михаил, впереди еще столько матчей, выиграете, только у моего «Динамо» не надо».

Когда выдавалась свободная минута, я заглядывал к Яшину и просил припомнить что-то интересное из его жизни. Не только из футбольной.

– Михаил, уже столько написано и рассказано, все известно, чего повторяться, – скромничал Лев Иванович.

Все, да не все.

Вот какую историю, связанную с нашим великим вратарем, услышал я, побывав на церемонии запуска часов обратного отсчета времени до окончания строительства нового динамовского стадиона. Его открытие намечено на 22 октября 2017 года – в очередной день рождения Яшина, правда, называться он теперь будет «ВТБ Арена парк».

... Санфилиппо бьет в упор – Яшин берет. Артима засаживает в «девятку» – Яшин вытаскивает. Санфилиппо рвет и мечет, с семи метров точненько направляет кожаный кругляш в самый угол ворот, гол кажется ему и переполненному «Ривер Плейту» неминуемым. Он уже радостно воздевает руки к небу, чтобы, наконец, отпраздновать победу над этим русским во всем черном и кепке. А этот русский, вытянувшись в струнку, тянет мяч из самой «шестерки», едва не касаясь головой штанги. Санфилиппо, любимец публики, виртуоз, бьется головой о землю, падает на газон и от отчаяния и бессилия с размаха прикладывается к нему лбом: о, боже, что происходит?..

Возможно, этот эпизод в художественном воплощении войдет в полнометражный фильм о Яшине, съемки которого уже начались, а премьера предполагается в канун чемпионата мира-2018. В реальном же исполнении все сказанное выше происходило в год, когда на космической орбите впервые оказался человек, им был Юрий Гагарин. А глубоко окунуться в события тех дней мне помогал модно одетый симпатичный стройный юноша с плотным загаром на лице.

– Меня зовут Игнасио Гройсман, – кратко и несколько официально представился он при нашем знакомстве.

– Где вы так загорели? На море? – полюбопытствовал я.

– У себя в Мендосе, слышали о таком месте в Аргентине? Его еще называют землей солнца и вина. У нас нет моря, но есть вокруг Анды, множество живописных долин и Бриллиантовая лагуна. Красота! Приезжайте – убедитесь в этом, и, уверяю, так же загорите, – отчеканил он.

Поездка в далекую Аргентину пока не входила в мои планы, может, когда-нибудь и окажусь там, а пока вместе с Игнасио мы оказались в баре «Николай», что на углу Тверской и Садового кольца, где и проходила церемония запуска часов. В баре многолюдно, собрались партнеры Яшина по «Динамо» и сборной, они что-то живо обсуждают, прямо-таки по Пушкину: «Бойцы поминают минувшие дни и битвы, где вместе рубились они». А мы с Игнасио уединились за отдельным столиком в дальнем углу бара, и я внимательно его слушаю. Игнасио, чувствуется, в приподнятом настроении, в Москве он узнает о желании Аргентины и Уругвая провести совместно чемпионат мира в 2030 году. Юбилейный должен быть мундиаль, спустя ровно век после самого первого.

– Если это осуществится, аргентинцы будут считать себя самыми счастливыми людьми на свете и перестанут завидовать бразильцам, между нами же во всем, что связано с футболом, вечная конкуренция. У них был Пеле, а мы ответили им Марадоной, пора ответить и на мундиаль-2014...

Игнасио выпалил эту тираду на едином дыхании. Я поблагодарил помогающую мне переводчицу, которая перевела ее слово в слово.

– Все, что я вам сейчас расскажу, мне известно от деда Начо, сам я тогда еще не родился, но он все в подробностях так мне описал, что я будто сам присутствовал на том знаменитом матче. Так вот, сборная СССР совершала тогда свое триумфальное турне по Южной Америке и первой заглянула к нам, в Буэнос-Айрес. После нас были Чили, Уругвай, победы над ними, но до этого Аргентина, и все на сто процентов были уверены, что русские не устоят против нашей великолепной команды. Ведь до Марадоны, Кемпеса, Месси у нас тоже были очень сильные футболисты.

Игнасио останавливается, отпивает из бокала немного красного вина, бросает взгляд на широкое окно, за которым бурлит в огнях автомобилей Тверская, и продолжает:

– Дед, до гробовой доски страстный болельщик, естественно, просто не мог пропустить эту историческую встречу. Как он мог не увидеть живьем своих кумиров, тех же Хосе Франциско Санфилиппо и Луиса Артима. По виртуозности, ударной мощи, популярности дед ставил их выше будущих звезд Марио Кемпеса и Диего Марадоны. Я тут не совсем согласен был с ним, особенно относительно Марадоны, для меня лично он такой же кумир, как Пеле, а сейчас Месси, но спорить было бесполезно. О советской команде дед знал, точнее, более-менее был наслышан, пожалуй, только то, что у нее очень сильный вратарь, который справляется даже с пенальти, да еще на слуху было имя Воронина и еще одного игрока, имя которого он никак не мог выговорить, произносил только первые два слога: По-не... Произнести сразу Понедельник было не в его силах, я и сам долго тренировался, с трудом выговаривая эту сложную для иностранца фамилию. Коверкать было стыдно. Так вот, русский вратарь. То, что дед увидел в реальности, да не только он один, поразило его.

Игнасио взял еще одну паузу и, как мне показалось, затянул с ней, словно подражал артистическому приему по Станиславскому, а может, просто собирался с мыслями.

– Из Мендосы, где Начо, как и многие жители провинции, занимался виноделием, далековато до Буэнос-Айреса, к тому же прямой дороги до нашей столицы не существовало, и он два дня добирался до нее на перекладных. Это была сложная, но преодолимая проблема. Куда труднее была другая – где достать билет, в кассах их давно раскупили. Вокруг легендарной арены ходили толпы таких же несчастливцев в надежде за любую цену проникнуть на стадион. Деду после долгих поисков, в конце концов, повезло, ему подвернулся какой-то спекулянт, тот матч стал раздольем для них, заветный квиток, который до сих пор хранится в нашем доме, он продал деду втридорога, а может, еще дороже, дед так и не раскрыл истинную цену, боясь нагоняя от моей бабушки.

Я слушал Игнасио и ловил себя на мысли: зачем перебираться за океан, а разве не так было у нас еще в прежние, послевоенные, времена на старом «Динамо», эта атмосфера здорового болельщического азарта, без драчливой клубной междуусобицы, непередаваемая никакими словами, их просто сложно подобрать, чтобы живописать ту картину. В голове прокручивалась пленка старых документальных фильмов, трамваи, забитые внутри чуть ли не под потолок и облепленные снаружи. С чем сравнить? Да с роем назойливых мух, намертво приклеившихся к липкой ленте. А страшная давка в метро, особенно на переходе на площади Свердлова, и людское море разливанное у выхода из него.

В небе – злая грозная панорама,
Мяч плывет у ворот по воде.

Но упрямо едет прямо на «Динамо»
Вся Москва, позабыв о дожде!

Тут нет преувеличения, так ведь и было, когда Константин Бесков и его бело-голубая гвардия в майках с литерой «Д» сражалась с дружиной Григория Федотова, красно-синими, то бишь, с ЦДКА, или те же динамовцы выясняли свои давние отношения со «Спартаком». У многих, во всяком случае, у болельщиков с солидным стажем и при возрасте, наш стадион-ветеран, столичная и общероссийская реликвия, ассоциировалась именно с этой строкой из знаменитой песенки Анатолия Новикова и Льва Ошанина.

Впрочем, зачем мне в помощь кино, я ведь сам был свидетелем всего этого, и мои собственные воспоминания легко всплывают в памяти и ложатся в текст.

До чего же высоченная ограда окружала динамовскую обитель в Петровском парке. В кармане пусто, как в кассах с билетами, а жуть как хочется проникнуть вовнутрь. Конная милиция у подходов к Южной и Западной трибунам. Попробуем? Давай! Лишь бы, перелезая, не застрять меж острых наконечников (черт с ними, с изодранными штанами), тогда точно поймают. Но это была лишь первая полоса препятствий, за ней следовал еще не один стипль-чез, не менее коварный для безбилетников, нежели яма с водой на пути бегунов. Тут как раз подошли бы слова другой популярной некогда песенки двух известных Василиев – Соловьева-Седого и Лебедева-Кумача:

Во всем нужна сноровка,
Закалка, тренировка,
Умейте выжидать.
Умейте нападать.

Скрытый призыв к нам, пронырам, охваченным лишь одним желанием любимым способом, как тогда говорили, протыриться: ребята, занимайтесь спортом! Не получилось – выждите следующего удобного момента, и снова в атаку. Бить на жалость: «дяденька контролер, пустите» не срабатывало, наоборот, они, злыдни, главные враги, вызывали на помощь милицию, приходилось рвать от нее когти, скрываясь в парковой чаще. И все-таки, несмотря ни на что, умудрялись осуществлять свою мечту, каким-то чудом, спрятавшись за спиной какого-нибудь нерасторопного болельщика-толстяка, еле впихивавшего свое откормленное грузное тело в узкий проход, прорываться мимо зазевавшегося стража. Ну а там, полундра, где как устроишься.

Достать билеты, чтобы с несколько вызывающим и независимым видом предстать перед контролерами, было действительно невероятно сложно, особенно на матч открытия сезона между чемпионом и обладателем Кубка, приходившийся, по сложившейся традиции, на 2 мая. Их остатки, что не разошлись по своим, запускали в продажу 30 апреля. И, если уместно подобное сравнение, атака на кассы напоминала штурм неприступной крепости. Лишь немногим из многокилометровой очереди удавалось водрузить флаг победы над заветным окошечком. Моя бедная мама – светлая ей память – была в их числе после почти полусуточного (с ночи) стояния: чего не сделаешь ради любимого сыночка. Спасибо, мама, благодаря тебе в те послевоенные годы я столько раз на второй день майских праздников лицезрел эти завораживающие поединки открытия сезона. А звук гонга, извещавшего о пяти минутах до конца матча, до сих пор стоит в ушах.

Однако с некоторых пор проблема исчезла. Это когда за стеной нашей скромной комнатки в коммуналке внезапно поселился новый сосед, высокий статный дядя Мона. Он был привязан к футболу, как собака или кошка к своим хозяевам. Вокруг Мони увивалась большая компания, она ходила едва ли не на каждый матч, а уж на центральные обязательно. Встреча-

лись, как правило, на площадке у выхода к Северной трибуне, туда же подгробал и я, и в этой невероятной толчее начиналась ловля спекулянтов. Впрочем, они быстро находились сами, предвкушая солидный навар от барских щедрот. Билет с рук на «Север» (главную трибуну) шел за двести пятьдесят-триста рублей вместо пятнадцати. Дороговато, но компания иных мест, как только по соседству с, как бы сейчас сказали, ВИП-ложей, не признавала, считая все остальное ниже своего достоинства.

Мне же закупался скромный билет на «Восток» – по полтиннику целковых при пятерочном номинале, но зато поближе к двум окошкам, в которых вручную переворачивался счет. И я гордо отправлялся туда с деньгами на мороженое, газировку, обратную дорогу и строго проинструктированный не ввязываться в драки и не пытаться после матча быстрее пронырнуть в метро, проползая под крупом лошади.

Конечно, у компании хватило бы денег и меня усадить на «Севере», но дядя Моня предусмотрительно старался отселить от себя подальше всех лишних, и только потом я, повзрослев, догадался, почему: шерше ля фам, ищите женщину – дядю Моню дома ждала жена. Но мне было не до этих тонкостей, главное – в руках билет, а на «Восток» он или на «Север» не важно. Вечером, когда, не ввязываясь в драки и не проползая под крупом лошади, я благополучно добирался до дома и сидел за уроками, слышал за стеной, как чересчур эмоциональная жена дяди Мони устраивала ему концерт. По-нынешнему разборки затягивались до утра. Уснуть невозможно, зато было весело, и я, честно говоря, с нетерпением ждал следующей игры...

Однако, кажется, я отвлекся, желание вновь окунуться в ту атмосферу, которая уже никогда не повторится, увело меня от разговора с Игнасио. Надо возвращаться. Между тем, пока я пребывал в состоянии личных переживаний, он с какой-то радостью живописал, что два супергола Виктора Понедельника обеспечили тогда победу нашей сборной, ответный гол хозяева поля забили уже не Яшину – он в один из острейших моментов, выйдя из ворот на перехват мяча, столкнулся с кем-то из аргентинцев, получил сотрясение мозга и был заменен.

Я попросил переводчицу уточнить, что было именно так, как рассказывает Игнасио. Она переспросила, Игнасио бросил на меня, Фому неверующего, недоуменный взгляд, утвердительно кивнул головой, затем отхлебнул вина, долил его в бокал и продолжал:

– В том матче трибуны ахали, не только когда Яшин отбивал безнадежные, казалось бы, мячи, но и когда однажды он, выбежав за границы штрафной, снял свою кепку и отбил мяч головой. Арбитр от неожиданности опешил, как и все болельщики, для них это было неприемлемо, и назначил штрафной удар, хотя никакие правила нарушены не были. В перерыве, правда, принес извинения, оправдываясь тем, что видит такую вратарскую игру впервые, как и вообще все эти выходы голкипера в поле. Действительно, это выглядело некой революцией в футболе. Яшин активно взаимодействовал со своей обороной, получая пас от защитника, делал несколько шагов и, выбрасывая далеко мяч рукой, завязывал начало комбинации.

Результат того поединка, кроме счета на табло: «Понедельнику, Метревели, Воронину, Месхи, да почти всем русским из этой блистательной команды – по пятьдесят миллионов песо, Яшин – бесценен!» Так своеобразно комментировала итог встречи местная пресса, настойчиво предлагая заключить контракты с нашими футболистами. Комментарий же самого Игнасио выглядел весьма образно, правда, он предупредил, что это не его вывод, он повторяет сказанное дедом: «Русские благодаря Гагарину и космос покорили, и вратаря они имеют космического».

На ту игру Яшина Начо Гройсман прореагировал не только этими словами, он решил использовать прозвище, данное аргентинскими фанами Льву Ивановичу, который весь в черном на фоне сетки ворот издали напоминал паутину: «Араña negra», «Черный паук», для закладки нового ряда лозы. Будучи уверенным, что когда-нибудь оно даст вино, и он назовет его именем великого Яшина.

– Игнасио, а откуда у вашего деда Начо эта «винная» жилка?

– От его отца, значит, моего прадеда, его звали Яковом. Вы удивитесь, если я скажу, что он до приезда в Аргентину понятия не имел не только об этом бизнесе, а и вообще, что такое лоза и какие сорта винограда существуют, зато все знал про... лошадей. Да-да, именно так. Яков Гройсман до эмиграции жил в Киеве и обслуживал, лелеял и холил, кажется, царские, в общем, придворные конюшни, слыл большим специалистом в этом деле. И, говорят, наездником был неплохим, даже призы какие-то выигрывал. А приехал сюда и поддался новому увлечению: Аргентина ведь не одним танго или мясом славится, виноделие здесь такое же народное искусство и достояние, как и в Чили или во Франции. Только там не догадались выпустить вино в честь великого Яшина...

– Значит, это мы вам должны быть благодарны за приезд в Москву с коллекцией вина «Черный паук», с портретом Яшина во вратарской форме на этикетке?

– Я только выполнял наказ деда, он, кстати, после того матча стал болеть за вашу сборную столь же страстно, как и за аргентинскую. И еще он очень хотел, чтобы первыми отведали «Агаña negra» футболисты-ветераны, друзья Яшина. Сожалею, что не вижу среди них Пондельника. Мне сказали, что он приболел, пожелайте ему от нашей семьи скорейшего выздоровления.

Пора было передохнуть от беседы, размять ноги. Я предложил гостю подышать свежим воздухом, прогуляться по вечерней Москве. Мы вышли на улицу, медленно прошли до Пушкинской площади, затем немного спустились вниз по Тверской, чтобы Игнасио мог насладиться панорамой Кремля, а когда вернулись, на столе нас ждал сюрприз – с пылу, с жару пироги с капустой и с грибами, испеченные поварами бара, а еще малиновый и клюквенный морс. Чуть позже принесли еще один пирог, покрытый румяной корочкой и издававший такие запахи, что хотелось сразу надкусить.

– Это кулебяка, – просветил я гостя, повторяя несколько раз по слогам, – наше национальное блюдо, тоже пирог, но с разной начинкой – яйцом, картофелем, мясом...

– Ку-ле-бяка, – на удивление Игнасио выговорил это сразу.

Он с удовольствием разделялся с произведениями традиционного русского кулинарного искусства, запивая приятным напитком. Наш морс оказался достойным конкурентом: бокал красного вина, наполненный еще до ухода на прогулку, стоял нетронутым.

– У вас необычная кухня, к ней надо привыкнуть, мы дома все больше на мясо нажимаем. Вы когда-нибудь пробовали урраско, или ольо, или парильяди? Без них аргентинцы не садятся за стол. Дома я сам готовлю. Очень вкусно. Ваши пироги, ку-ле-бяка тоже очень вкусные, а еще днем в обед меня необычным супом угощали, с маслинами. Со-ля... Со-лян-ка... Я даже попросил рецепт.

– Игнасио, а какое самое любимое животное у вас на родине?

Мой неожиданный вопрос озадачил аргентинца:

– А что это вы вдруг об этом спрашиваете?

Вместо ответа я посмотрел на часы и раскрыл ноутбук, приглашая Игнасио взглянуть на экран.

– Это Роналдо? Он в Москве? Что он тут делает?

Из-за спины знаменитого бразильца выглядывали забавные мордашки амурского тигра, кота и волка.

– Special guest на выборе талисмана чемпионата мира-2018. Кто-то из этих зверьков будет. Люди еще медведя предлагали, но потом решили: пусть он останется в памяти как символ московской Олимпиады.

– О, у нас, если дождемся мундиаля, тоже есть из кого выбрать. Я бы предпочел ягуара, побольше кошка, чем ваша, и хищник, как у вас волк. Олень мазама, патагонская свинка мари, ее еще патагонским зайцем называют... Видите, сколько у Аргентины с Россией общего – волк, заяц...

Как все-таки вовремя, будто специально подгадал, прилетел в Москву Игнасио. Прервав беседу, он впился глазами в экран и внимательно следил за бегущими на нем цифрами голосующих телезрителей, а я тем временем обратился к Валерию Маслову, человеку в «двух лицах», он ведь был и прекрасным футболистом, сколько лет играл вместе с Яшиным, и великолепным мастером хоккея с мячом, многократным чемпионом мира:

– Валерий, как вы думаете, кому передаст эстафету «земляк» Роналдо Фулеко? Он был талисманом предыдущего мундиала-2014?

– Да черт его знает, вот спорим с ребятами, все достойны. Кто-то за полосатого, у кого пушистый кот дома мяукает, он за него, а мне больше волк нравится. Чем? Характером. Как он яростно за добычей охотится. И футболисты так на поле должны, рвать и метать, для нас добыча – гол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.